

Репрезентация культурного образа «семья» персонажами русских сказок (на материале образов волка, лисы и зайца)

Кумба СИССЕ

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
394018, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская пл., 1
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0411-5043>, e-mail: coumba89@outlook.com

Representation of the “family” cultural image by characters in Russian tales (based on images of a wolf, fox and hare)

Coumba CISSE

Voronezh State University
1 Universitetskaya Sq, Voronezh 394018, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0411-5043>, e-mail: coumba89@outlook.com

Аннотация. Рассмотрены русские народные сказки, персонажами которых являются волк, лиса и заяц. Обосновано, что в русских сказках ВОЛК, ЛИСА и ЗАЯЦ обладают репрезентативными качествами – они выступают в качестве репрезентанта человека, то есть являются вполне определёнными метафорическими репрезентантами стратегии поведения конкретного человека, его действий и поступков в семье. Широко представленные в фольклорно-этнографическом контексте образы этих животных отражают типичную схему поведения в семье, мышления и оценку любого человека с русским менталитетом. Подчёркивается, что корни русского фольклора глубоко и неразрывно связаны с его базовыми семейными ценностями, которые в фольклоре отражают образы животного мира, представленные в яркой и доступной художественной форме. Образы волка, лисы и зайца транслируются во множестве поколений, через фольклорный текст, приобщая и детей, и взрослых к собственным семейным базовым ценностям и укрепляя прочную гармоничную национально-культурную основу. Обосновывается, что в русских народных сказках отношения между волком и лисой выстраиваются с учётом гендерного фактора, что позволяет раскрыть схему поведения в отношениях между мужчиной и женщиной.

Ключевые слова: русский фольклор; образы животных; репрезентация; семейные ценности

Для цитирования: Сиссе Кумба. Репрезентация культурного образа «семья» персонажами русских сказок (на материале образов волка, лисы и зайца) // Неофилология. 2020. Т. 6, № 22. С. 362-367. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-362-367

Abstract. The research considers Russian folk tales, the characters of which are a wolf, fox and hare. It is substantiated that in Russian tales, a WOLF, FOX and HARE have representative qualities – they serve as a representative of a person, that is, they are quite definite metaphorical representatives of a person's behavior strategy, actions and behavior in the family. Images of these animals, widely presented in the folklore and ethnographic context, reflect a typical pattern of behavior in the family, thinking and appreciation of any person with a Russian mentality. It is emphasized that the roots of Russian folklore are deeply and inextricably linked with its basic family values, which in folklore reflect the images of the animal world, presented in a bright and accessible artistic form. Images of a wolf, fox and hare are transmitted over many generations, through folklore texts, introducing both children and adults to the family's basic values and consolidating a strong harmonious national and cultural foundation. It is proved that in Russian folk tales, the relationship between a wolf and a fox is built taking into account the gender factor, which allows to reveal the pattern of behavior in the relationship between a man and a woman.

Keywords: Russian folklore; images of animals; representation; family values

For citation: *Cisse Coumba. Rezentatsiya kul'turnogo obraza «sem'ya» personazhami russkikh skazok (na materiale obrazov volka, lisy i zaytsa) [Representation of the “family” cultural image by characters in Russian tales (based on images of a wolf, fox and hare)]. Neofilologiya – Neophilology, 2020, vol. 6, no. 22, pp. 362-367. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-362-367 (In Russian, Abstr. in Engl.)*

Стереотипы в сознании каждого народа имеют свою специфику, обусловленную национальными особенностями мышления того или иного народа. Многие стереотипные представления народа о животных находят отражение в сказках и служат сохранению и передаче культурной информации из поколения в поколение.

Сказку как элемент фольклора можно трактовать как совокупность коллективных знаний, идей и представлений о человеке, его взаимоотношениях с миром и о самом этом мире, получившую реализацию и закрепление в текстах. Фольклорное видение мира раскрывается в них через систему ценностей, отобранных и упорядоченных в соответствии с народной философией, особенностями народного мировосприятия и миропонимания.

Сказки учат детей с раннего детства тому, что хорошо или плохо, какова роль каждого члена семьи или общества, а также гендерным представлениям. Из сказок дети получают знания о том, что мальчики должны быть активными, решительными, смелыми и уметь постоять за себя, потому что они являются будущими отцами, а девушки должны быть нежными, любящими, умными, поскольку это будущие матери. В любой сказке есть элементы действительности. М. Горький обращал внимание на то, что «если бы вы детям преподнесли сказку, где петух и кошка не разговаривают на человеческом языке, они не стали бы ею интересоваться»¹. Речь идёт о том, животные позволяют нам без объяснения понять характер главного героя, в сказке они становятся своего рода персонафикацией действий, и поэтому образы животных используются в сказке для репрезентации тех или иных качеств человека, таких как упрямство, сила, хитрость, слабость, доброта. Например, *лисой* называют хитрого человека, *глупого* и *жадного* человека приня-

то сравнивать с волком: «*Сытый волк смиреннее ненасытного человека*».

В данной работе представлена попытка проанализировать образы волка, лисы и зайца в русских народных сказках, способствующих отражению древнего родового уклада семьи. Материалом исследования послужило издание А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки» [1], частично были использованы «Русские заветные сказки».

Волк, лиса и заяц являются самыми популярными и главными персонажами русских народных сказок о диких животных. Ю.Ю. Мариничева приводит следующие данные о частотности появления тех или иных животных в качестве главных персонажей сказок: ЛИСА (около 50 % анализируемых текстов), ВОЛК (42 %), МЕДВЕДЬ (28 %), ЗАЯЦ (25 %) [2, с. 225]. Учёный подчёркивает, что животные в русских сказках «являются не только персонажами, но и вполне определёнными стратегиями поведения, действия и поступков конкретного человека, носящими имя лисы, волка и зайца [2, с. 223].

Слово *лиса*, по словарю В.И. Даля, имеет несколько значений и может выступать в качестве прозвища человека: Лиса – лукавый, хитрый человек [3, с. 254]. В этимологическом словаре М. Фасмера отмечены глагол «*лисить*» в значении «*лестить*» и прилагательное «*лисоватый*» в значении «*хитрый, лукавый*» [4, с. 500].

При описании внешних и внутренних характеристик человека происходит образное сравнение с животными. Происходит перенос «животное → человек», который отражает как положительные, так и отрицательные ассоциации. В основе таких ассоциаций лежит сходство с каким-либо качеством животного или свойственной ему особенностью, например, выделяется группа характеристики по признаку «внутренние качества человека». Структуру этой группы образуют лексемы, семантика которых связана с обозначением внутреннего мира человека: его

¹ Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия для филолог. фак-тов пед. ин-тов / под ред. Н.И. Кравцова. М.: Просвещение, 1971. С. 13.

мышлением (ум, глупость), чувствами и эмоциями (храбрый, смелый, трусливый).

Человек на протяжении всей своей истории пытается отождествлять себя с каким-нибудь животным или, глядя на другого человека, находит сходство его с каким-нибудь животным. В результате этого человек наделяется определёнными качествами: умом или глупостью, трудолюбием или ленью, храбростью или трусостью, скромностью или самовосхвалением/хвастливостью, старательностью или халатностью по отношению к делу и т. п. [5, с. 9].

В русском языке трусливого и слабого человека принято сравнивать с зайцем: «труслив как заяц», человека старательного, прикладывающего все усилия для достижения цели, сравнивают с лисой. Человека, обладающего знаниями, определённым мастерством и опытом, принято шутливо называть «старым волком», «матёрым волком».

Важно отметить условность названия сказок о животных. Названия сказок несут информацию не только о самих животных как персонажах, но и сведения о человеческих характерах. Эти сказки описывают поведение животных, участвующих в конфликтах, которые ассоциируются с конфликтами между людьми и даже между социальными классами, то есть сказки о животных – это по сути сказки о людях, Н.М. Ведерникова подчёркивает, что «мир зверей» есть форма выражения мыслей и чувств человека, его взглядов на жизнь. «Говорящие животные, рассуждающие и ведущие себя, как люди, становятся поэтической условностью» [6, с. 71].

В сказках о животных речь идёт и об укладе семьи, так как семья является одним из фундаментальных институтов общества, придающим ему стабильность, демонстрирует тёплые и добрые взаимоотношения нескольких поколений.

В русской фольклористике принято считать, что антиподом лисы является волк, представленный как персонаж несчастный, бесхитростный, постоянно попадающий на хитрости лисы («Кто волком родился, тому лисой не бывать»; «Лиса семерых волков проведёт»); вечно голодный («Волк голодает, лиса – лакомка», «Голодный как волк», «Проголодался как волк»).

Между тем реальный волк обладает совсем не теми качествами, которые ему обычно приписываются. Этнографические наблюдения А.А. Меняйлова свидетельствуют о том, что волк обладает следующими качествами:

- 1) никогда на человека не нападает [7, с. 63];
- 2) необычайно умён и способен на многогодовые комбинации [7, с. 26];
- 3) чрезвычайно коллективное животное в рамках волчьей стаи, включающей сотни и тысячи семей на громадных территориях [7, с. 97].

Пытаясь ответить на вопрос, почему волк всегда поддаётся на хитрости лисы, видим, во-первых, волк в отношениях с лисой почти всегда простодушен, наивен и доверчив, жалостлив. Во-вторых, учитывая гендерный аспект толкования смысла отношения волка с лисой в русских народных сказках, поведение волка можно интерпретировать как предостережение русских мужчин от союзов с такими женщинами, как лиса.

Как известно, древний уклад семьи был устроен так, что главой семьи был исключительно мужчина, и все должны его уважать ради грамотного распоряжения трудовой силой всех членов семьи, глава семей следил за общественной и религиозной нравственностью своих родных. Женщины занимались воспитанием малышей и обихаживали мужчин. Церкви в то время требовали от женщин, чтобы они воспитывали в своих малышах, в первую очередь, уважение к старшим, послушание, а также терпение. Кроме этого, дети должны были во всём слушать мать и не перечить ей. Поэтому женщины не должны были доминировать над мужчинами. Отрицательные качества лисы в русских сказках как бы предостерегают мужчин от хитрых женщин, олицетворения злого и острого ума, разрушающего семейные отношения.

Слово «волк» относится к существительным мужского рода, то есть отражает образ мужчины, а слово «лиса» входит в разряд существительных женского рода, отражая образ женщины. Оба персонажа наделены антропоморфными признаками. Как мужчина жалеет женщину, так и волк жалеет лису. Лиса в сказках является выразителем соблазна, она может притвориться беззащитной

и слабой, чтобы обманывать других и манипулировать ими для достижения желаемого. По мнению В.Я. Проппа, лисичка слабая, но обманывает сильного и глупого волка и из всех бед выходит победительницей [8].

Так, в сказке «Лиса и волк» волк дважды поддаётся на обман лисы: когда она учит его, как ловить рыбу в проруби на собственный хвост, в результате чего хвост примёрз ко льду, и когда избитый бабами, с оторванным хвостом волк вынужден везти на себе попавшую в тесто лису, у которой, якобы, вылезли мозги, волк пожалел и довёл её. *«А волк ей навстречу: «Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!» – «Эх, куманёк, – говорит лисичка-сестричка, – у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилу плетусь». – «И то правда, – говорит волк, – где тебе, кумушка, уж идти; садись на меня, я тебя довезу». Лисичка села ему на спину, он её и понёс. Вот лисичка-сестричка сидит, да потихоньку и говорит: «Битый небитого везёт, битый небитого везёт». – «Что ты, кумушка, говоришь?» – «Я, куманёк, говорю: битый битого везёт». – «Так, кумушка, так!»*

В сказке «Лиса-повитуха» лиса хитростью получила желаемый мёд, ещё и заставила волка признаться в том, чего он не делал. *«Ну, хорошо! – говорит лисица. – Давай ляжем на солнышке, у кого вытопится мёд, тот и виноват». Пошли, легли. Лисице не спится, а серый волк храпит во всю пасть. Глядь-поглядь, у кумы-то и появился медок; она нутко скорее перемазывать его на волка. «Кум, кум, – толкает волка, – это что? Вот кто съел!» И волк повинился [1, с. 15-17].*

В сказке «Лиса-повитуха» мы видим, как волк и лиса живут семьёй, где показан устойчивый уклад семьи, которая живёт в доме.

Эти две сказки ярко отражают отношения между волком и лисой. Волк верит словам лисы, а не очевидности неблагоприятных поступков, и во взаимоотношениях с лисицей он непременно попадает впросак, не потому что он глуп, а потому, что он просто любит и жалеет её.

Крайне интересно употребление лексемы КУМ и КУМА в этих сказках как обращение друг к другу. В словаре С.И. Ожегова слово «кум» имеет значение – «это крёстный отец ребёнка по отношению к его родителям и

крёстной матери этого же ребёнка (крестника)» [9, с. 1133]. Соответственно кума – это крёстная мать ребенка по отношению к его родителям и крёстному отцу крестника, то есть кум с кумой имеют духовную связь. Иными словами, персонажи волк и лиса имеют духовную связь.

Образ лисы в русских народных сказках намного интереснее образов других животных. Этот персонаж наделён человеческими чертами характера, о чём свидетельствует её рассудительность, лиса видит мир во всей его сложности, она стремится сразу к нескольким целям, изобретает множество стратегий поведения. Наблюдая за поведением лисы в сказках, человек видит себя.

Однако необходимо помнить, что главная функция сказок – воспитание, каждый образ животного имеет воспитывающее значение, и в сказках о животных абстрактное понятие о чертах характера народа конкретизируется через образы животных, поэтому лиса часто достигает желаемого и выходит сухой из воды, но она иногда тоже бывает наказана за свои хитрости, чтобы показать детям, что, с одной стороны, хитрость в жизни иногда нужна, а с другой стороны, что хитрых надо опасаться.

В сказке «Лиса, Заяц и Петух» лиса попросилась к зайцу в дом и его же из дома выгнала, потому что она знает, что заяц не может постоять за себя. В русских сказках сложился следующий образ зайца: это слабое существо, а слабого человека принято сравнивать с зайцем: «труслив как заяц».

Стереотипное представление о зайце связано также с проявлением любви и нежности, так как заяц не агрессивен, беззащитен, и он маленький. В словаре С.И. Ожегова отмечены уменьшительно-ласковые апеллятивы «зайка», «заинька», «зайчик», «зайчишка» [9]. Подобные слова частотно отражены в русских сказках в значении «маленький ребёнок, который не может защититься от врагов, поэтому боится каждого шороха». Именно поэтому остальные животные ему постоянно помогают, что нашло отражение в сказке «Лиса, Заяц и Петух».

В этой сказке за зайца заступаются другие звери, но прогнать лису смог только Петух. *«О чём, зайчик, плачешь?» – «Отстань, петух! Как мне не плакать? Была у меня из-*

бёнка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне, да меня и выгнала» [1, с. 27]. Отношение зайца с лисой – это отношение маленького ребёнка со злой и недостойной женщиной, у неё просто нет добрых чувств и помыслов.

Наблюдение за образом зайца и его поведением в народных русских сказках показывает, что заяц не уверен в себе, у него заниженная самооценка, он прячется от приближающейся опасности, он сильно дрожит и трясётся от страха, поэтому он спит с открытыми глазами: выражение «Спит, как заяц» – так говорят о том, у кого чуткий сон [10, с. 177-199].

Заветная мечта зайца – стать храбрым, поэтому он иногда выдает желаемое за действительное (хвастается, что никого не боится). См., например, сказки «Зайцы и лягушки», «Заяц-хваста» и др. Так, в сказке «Зайцы и лягушки» зайцы жалуются на свою жизнь, на то, что им приходится бояться и людей, и собак, и других животных. Чем в страхе жить и мучиться, они решили утопиться. Но, придя на озеро топить, они увидели, что лягушки, испугавшись их, прыгнули в воду. Тогда зайцы передумали топить, потому что поняли, что лягушкам приходится ещё хуже, так как они боятся даже зайцев [1, с. 27]. Этот сюжет лежит в основе пословицы, отмеченной Словарём В.И. Даля: «*Заяц от лисицы, а лягушка от зайца бежит*».

В сказке «Заяц-хваста» заяц хвастается, что он никого не боится, но потом действительно спас ворону от собак [1, с. 27], сравните существующее в русском языке выра-

жение «*Как (косой) заяц на пеньке*» – «рассхвастаться»).

Образы волка, лисы и зайца являются ключевыми культурными образами, сформированными русским фольклором на протяжении многих тысячелетий. Эти персонажи в русских сказках приобретают иносказательный характер, они говорят и действуют, как люди, и спроецированы на жизнь людей. Образ того или иного животного связан с образом конкретного человека по ассоциации с определёнными признаками, что и даёт основание использовать его переносное значение в формировании нравственности человека.

Таким образом, жанр сказки содержит образы, отражающие одну из форм восприятия сознанием животного мира через призму семейного быта, который служит своеобразным зеркалом национальных русских традиций, проверенных временем, отражением ориентированных моделей поведения мужчины и женщины в семье (волк – сильное животное, но в сказках он жалеет лицу как женщину).

Сюжеты анималистических сказок с образами животных волка, лисы и зайца – это свидетельство семейных отношений, когда муж должен жалеть жену, супруги должны понимать друг друга (сказка «Лиса-повитуха»), это воспитание в семье у ребёнка чувства побуждения уверенности в своих силах (сказка «Заяц-хваста»), это развитие социальных и эмоциональных навыков – воспитание чувства помощи людям, которые физически слабее тебя (сказка «Лиса, Заяц и Петух»).

Список литературы

1. *Афанасьев А.Н.* Народные русские сказки: в 3 т. Москва; Ленинград: Наука, 1984. 507 с.
2. *Мариничева Ю.Ю.* Русские сказки о животных: система персонажей // Антропологический форум: Online версия. СПб., 2011. № 15. С. 216-233.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1989–1991.
4. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 1986 Т. 2.
5. *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Но-ринт, 2008. 1536 с.
6. *Ведерникова Н.М.* Русская народная сказка. М.: Наука, 1975. 135 с.
7. *Меняйлов А.А.* Смотрите, смотрите внимательно, о волки! М.: Крафт+, 2005. 480 с.
8. *Пропп В.Я.* Предисловие // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. М.: ГИХЛ, 1957. Т. 1. С. III-XVI.
9. *Ожегов С.И., Шведова Н.* Словарь русского языка. М., 2009. 3423 с.
10. *Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции. М.: Изд-во «Индрик», 1997. 912 с.

References

1. Afanasyev A.N. *Narodnyye russkiye skazki: v 3 t.* [Russian Folk Tales: in 3 vols.]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1984, 507 p. (In Russian).
2. Marinicheva Y.Y. Russkiye skazki o zhivotnykh: sistema personazhey [Russian animal tales: the system of characters]. *Antropologicheskii forum: Online versiya – Forum for Anthropology and Culture: Online*, 2011, no. 15, pp. 216–233. (In Russian).
3. Dal V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, Russian Language Publ., 1989–1991, vol. 2. (In Russian).
4. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, 1986, vol. 2. (In Russian).
5. Kuznetsov S.A. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The Great Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, Norint Publ., 2008, 1536 p. (In Russian).
6. Vedernikova N.M. *Russkaya narodnaya skazka* [The Russian Fairy Tale]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 135 p. (In Russian).
7. Menyaylov A.A. *Smotrite, smotrite внимател'но, о волки!* [Watch, Watch Carefully, Oh Wolves!]. Moscow, Kraft+ Publ., 2005, 480 p. (In Russian).
8. Propp V.Y. Predisloviye [Preface]. *Narodnyye russkiye skazki A.N. Afanasyeva: v 3 t.* [Afanasyev's Russian Folk Fairy Tales: in 3 vols.]. Moscow, State Publishing House for Literary Works, 1957, vol. 1, pp. III–XVI. (In Russian).
9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 2009, 3423 p. (In Russian).
10. Gura A.V. *Simvolika zhivotnykh v slavyanskoy narodnoy traditsii* [Symbolics of Animals in Slavic National Tradition]. Moscow, Indrik Publ., 1997, 912 p. (In Russian).

Информация об авторе

Сиссе Кумба, аспирант, кафедра славянской филологии. Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация. E-mail: coumba89@outlook.com

Вклад в статью: впервые рассмотрен вопрос об антропоцентричном рассмотрении животных – персонажей русских сказок – как отражение антропоцентризма во взгляде на древнюю славянскую семью как ещё родовую (добрачную) общину; поставлен вопрос о специфическом характере гендерности в глубоко антропоцентрическом фольклорном повествовании о животных; поставлен и вопрос о существенном различии в антропоцентризме русских сказок о животных и аналогичных по тематике сказок Западной Европы.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0411-5043>

Поступила в редакцию 22.10.2019 г.

Поступила после рецензирования 16.01.2020 г.

Принята к публикации 20.03.2020 г.

Information about the author

Coumba Cisse, Post-Graduate Student, Slavic Philology Department. Voronezh State University. Voronezh, Russian Federation. E-mail: coumba89@outlook.com

Contribution: the question of anthropocentric consideration of animals – characters of Russian fairy tales – as a reflection of anthropocentrism in the view on the ancient Slavic family as a generic (pre-marital) community is considered for the first time; the question about the specific nature of gender in a deeply anthropocentric folklore narrative about animals is raised; the question about a significant difference in the anthropocentrism of Russian fairy tales about animals and similar fairy tales in Western Europe is also raised.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0411-5043>

Received 22 October 2019

Reviewed 16 January 2020

Accepted for press 20 March 2020